

ДВУЯЗЫЧИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Саидова Мохира Расуловна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания
филологического факультета Бухарского государственного университета*

Аннотация: В данной статье рассматривается, что усвоение студентами – узбеками фонемного состава русского языка происходит на основе артикуляционных навыков. В устной и письменной речи студентов наблюдаются отклонения от орфоэпических и орфографических норм современного русского литературного языка. Многие из них – результат фонетической интерференции родного языка студентов.

Annotation This article discusses that the assimilation of the phonemic composition of the Russian language by Uzbek students occurs on the basis of articulation skills. In the oral and written speech of students, deviations from the orthoepic and spelling norms of the modern Russian literary language are observed. Many of them are the result of phonetic interference in the students' native language.

Ключевые слова: Артикуляционные навыки, орфоэпические и орфографические нормы, взаимодействие языков, гласные фонемы, распределение гласных, фонемный состав языков.

Keywords: Articulation skills, orthoepic and spelling norms, interaction of languages, vowel phonemes, distribution of vowels, phonemic composition of

Русский и узбекский языки обнаруживают весьма значительные фонетические различия, которые особенно заметны при взаимодействии двух звуковых систем. Фонемный состав русского и узбекского языков качественно отличается. В узбекском языке 25 согласных фонем, в русском – 34.

В русском языке гласные дифференцируются по трём признакам: 1) подъёму языка – гласные верхнего подъёма (ы, и, у), среднего (о, э) и нижнего (а); 2) по участию губ – губные (о, у) и негубные (а, ы, э, и); 3) по горизонтальному положению языка – гласные переднего ряда (и, э,) среднего (а, ы) и заднего (о, у) и заднего (о, у).

В современном узбекском языке гласные фонемы классифицируются: 1) по вертикальному положению языка – гласные верхнего подъёма (и, у), верхне – среднего (э, у) и нижнего (а, о);

2) по участию губ – лабиализованные (у, у) и нелабиализованные (э, и, а); 3) по горизонтальному положению языка – гласные переднего ряда (э), среднего (и, у, а, у) и заднего (о).

Гласные звуки в русском языке принято рассматривать в ударной и безударной позициях.

Варианты фонемы [и] появляются в зависимости от твёрдости и мягкости соседних согласных, размещения в прикрытых или неприкрытых слогах.

Перед твёрдым согласным в закрытом слоге фонема [и] имеет открытый оттенок. Он также сохраняется, если фонема [и] стоит после [ч] (читать, чистка, получить). Перед мягкими согласными в открытом слоге и между двумя мягкими согласными фонема [и] под ударением приобретает артикулирующих органов, в аналогичных случаях произносятся данный гласный без особых затруднений, иногда наблюдается замена русского ударного слога гласным (е). Например, сжеженный вместо сжиженный, космический вместо космический, тридцативместо тридцати

Гласный [ы] под ударением трудно произносить студентам национальных групп вследствие необычной его артикуляции, требующей точного расположения и известного напряжения артикулирующих органов. Как писал Е.Д. Поливанов, «этот звук оказывается трудным не только для произнесения, но и для восприятия, и учащиеся-узбеки лишены возможности отличать его на слух от звука -и-».

Следует отметить, что в узбекском языке в словах киз (девочка), кизил (красный), хизмат (служба, работа) рядом с согласным Р, К, Х, произносится звук, напоминающий [ы]; кыз, кызыл, хырмон, хызмат, кыргыз. Однако из-за отсутствия в русском языке такой фонетической позиции и отличия природы данного звука в узбекском гласный [ы] в русской речи узбеков произносится и пишется как и. Например: (повишенная) вместо (повышенная), (испитивает) вместо (испытывает), (открытка) вместо (открытка и др).

Неразличение фонем [ы] и [и] в русской речи объясняется не только самой природой русского [ы], который русские произносят в силу невозможности произнести [и] после твёрдых согласных, но и отсутствием в узбекском языке оппозиции твёрдость-мягкость.

Артикуляция русского и узбекского гласного отличается тем, что последний произносится с более передней артикуляцией языка, чем русский ударный гласный [е]. Этим обусловлены некоторые трудности усвоения студентами-узбеками правильного произношения русского.

Студенты национальных групп первых курсов порою заменяют ударный гласный гласными. Например, «вримя» вместо «время», «стиржинь» вместо «стержень».

В русском языке гласные в безударном положении подвергаются количественной и качественной редукции, узбекские гласные в безударном положении лишь ослабляются количественно.

Характерная особенность русской речи студентов – узбеков – отсутствие редуцированных гласных. В большинстве случаев в предударных слогах произносятся звуки, мало отличающиеся от ударных.

Студенты – узбеки произносят русские безударные *е, о*, безредукции, в результате буквенное произношение слов. Это вызвано, во-первых, тем, что в узбекском языке качество гласных звуков мало зависит от ударения (узбеки стараются произносить гласные звуки так, как они написаны), и, во-вторых, студенты национальных групп усваивают русский язык в основном через книгу, письменную речь. Поэтому влияние орфографии здесь огромное.

Часть отклонений падает на вокализм в области правописания безударных гласных. Чаще всего в безударной позиции пишут и произносятся *авместо о*. Например, «дарога» вместо «дорога», «малако» вместо «молоко». Замена [о] фонемой [а] в начале слов: «астаовка» вместо «остановка», «абгон» вместо «обгон». Фонетические отклонения в области вокализма составляют безударные гласные.

Отклонения в русской речи узбеков в области вокализма консонантизма связаны с различиями в системе согласных фонем русского и узбекского языков, в частности, отсутствием в узбекской фонологической системе соотносительного ряда согласных по признаку твёрдость-мягкость, а также исконных целевой фонемы [ф], аффрикаты [ц] и недопустимостью стечения согласных в слове.

Соотношение согласных, противопоставленных по признаку твёрдость-мягкость, – одна из главных особенностей русского языка.

Твёрдость-мягкость охватывает почти все согласные русского языка, образуя пары фонем: *п-п', б-б', м-м', н-н', с-с', л-л', р-р'*, и три пары *к-к, г-г, х-х*, употребляются в разных фонетических условиях: твёрдо перед согласными и гласными *а, о, у*, и мягко перед *е, и*.

Вне корреляции по твёрдости-мягкости фонемы *ц, ш, ж*, – только твёрдые, *ч, щ, й* – только мягкие.

В узбекском языке согласные фонемы противопоставляются лишь по глухости-звонкости, способу и месту образования. Отсутствие пар по твёрдости-мягкости в системе согласных фонем современного узбекского языка создаёт значительные трудности при изучении русского языка узбекам.

Особенно распространены случаи, где гласные переднего ряда смягчают соседние твёрдые согласные: «тридцать» вместо «тридцать», «пятнадцать» вместо «пятнадцать».

Трудности представляют также для студентов-узбеков сочетания *же, жи, ше, ши*. В узбекском языке звуки *ж, ш*, произносятся мягче, чем соответствующие русские согласные, узбеки часто произносят русские сочетания *же, ше, ши, жи* необычно мягко, например: «пруж'ина», «заж'игалка» и др. Также встречается написание «жыл», вместо «жил», «шыроко» вместо «широко». Такие ошибки вызваны отражением на письме русского произношения.

Русские и узбекские губно-губные п, б, м, почти не различаются по артикуляции и звучанию, поэтому их произношение легче усваивается узбеками например: блок-блок, пол-пол.

Русские переднеязычные взрывные т, д, н сонорный н поартикуляции

Особо необходимо отметить случаи интерференции, когда студенты переносят правила узбекской орфографии и орфоэпии на письменную речь. Родной речи студентов употребляется удлинение гласных в экспрессивных целях, что иногда переноси на русские слова и на письме выражается в написании дуплетного гласного: аа или аъ. Например: «маать» вместо «мать», «раазные» вместо «разные», «маъленький» вместо «маленький» и др.

Артикуляция русскогосонорного л. Большинство студентов национальных групп произносят русский твёрдый л, как узбекский мягкий л, русские слова золото, золотник, молоко, вал звучат как «зол'ото», «зол'отник», «мол'око», «вал'». Характерное для узбекского языка мягкое произношение согласного мягкое произношение согласного влияет и на правописание русских слов, где л находится в совершенно твёрдой – позиции, и студенты на письме отмечают это мягким знаком: «даваль» вместо давал, «писаль» вместо писал, «мель» вместо мел, «быль» вместо былидр.

Студенты затрудняются правильно произносить писать русские слова, в которых л находится рядом с мягкими согласными: «отложиль» вместо отложил, «сказаль» вместо сказал, «разбиль» вместо разбил.

Употребление твёрдой фонемы л вместо мягкой встречается и в позиции перед согласным в середине слова: «текстильный» вместо текстильный, «исползовать» вместо использовать, «обязательно» вместо обязательно, и др.

Таким образом, слишком мягкое произношение русского твёрдого л и слишком произношение русского мягкого л студентами национальных групп объясняется тем, что узбекский звук л представляет собой одну фонему у (во всех его вариантах), следовательно, более твёрдое или мягкое его произношение не изменяет смысла русского слова в представлениях студентов-узбеков.

Русская аффриката ц имеет сложную слитную артикуляцию. Образование ц начинается со смычки, переходящей в щель. Русского согласного звука ц в обычном узбекском произношении нет, что вызывает особые затруднения в речи узбеков. При этом аффриката ц заменяется фрикативным с, и в речи узбеком ц и с нейтрализуются в одном с, например: «свет» вместо «цвет», «с'епь» вместо «цепь», «улиса» вместо «улица». При произношении в русских словах аблюдается замена данного звука фонемой с либо сочетанием тс: «организатсия» вместо «организация»

В русском языке большую роль играет ассимиляция по глухости – звонкости: перед звонкими согласными противопоставленные по глухости -звонкости согласные перестают различаться, на месте глухих-звонких перед звонкими

согласными всегда звучит только звонкий. Глухие и звонкие согласные. Глухие и звонкие согласные сливаются в звонкий, например: «одбор» отбор, «зборка» сборка. Регрессивная ассимиляция по звонкости сохраняется у студентов-узбеков не только в устной речи, но и в письменной, например, они пишут «зделано» вместо «сделано», «збежал» вместо «сбежал» фонетические изменения механически переносят на письмо.

Перед глухими согласными в современном русском литературном языке произношение глухих и звонких сливается в одном глухом, оппозиция нейтрализуется

Наблюдения показали, что русская речь студентов-узбеков не противоречит выше сказанному положению. Например, они произносят правильно «тру[п]ка», загру[с]ка и др.

В конце слов в русском языке происходит оглушение согласного например: противопоставление глухости-звонкости нейтрализуется. Аналогичное наблюдается и в русской речи нерусских студентов, например: тормо[с], шка[ф], кру[к].

Таким образом, в произношении русских гласных звуков в речи студентов национальных групп наблюдаются отклонения от русской произносительной нормы, вызванные влиянием узбекской фонетической системы, Однако эти ошибки не искажают смысла слова, а порождают своеобразный акцент.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Ташкент, 1990.
2. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М., 1989.
3. Абрежев, А. И. Сравнительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков [текст]: (Фонетика, морфология и синтаксис): Учеб. пособие для студентов-заочников / Самарк. гос. Ун-т им. Алишера Навои. – Самарканд: [Изд-во СамГУ], 1962. – С. 76–80 .
4. Алимова, А. Т. Словоизменение и словообразование узбекского и русского языков в свете типологического контраста // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. –С.21–29.
5. Анисимова, И.Н. Функционально-семантические особенности адъективных лексем в составе пейзажного описания художественного текста / И.Н.Анисимова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 200 – 206.
6. Азизов, А. А. Сопоставительная морфология русского и узбекского языков. Ташкент [текст]: Укитувчи, 1983. – С. 66.